

Он улучил момент, чтобы успокоить Кармен. Её глаза блестели от возбуждения, и Юджин обнаружил её лицо слишком близко для комфорта, когда она потребовала, чтобы он показал ей пламя. После некоторого ворчания юноша выполнил её просьбу и показал ей свой огонь.

— Как удивительно! — воскликнула женщина, с восхищением глядя на фиолетовое пламя. Заметив, как она ползет вперед и как подрагивают ее пальцы, Юджин подтолкнул огонь вперед, чтобы она увидела.

Это было не просто разноцветное пламя. Прежде всего, огонь, созданный Формулой Белого Пламени, расцветал из сущности маны, которая была очищена до предела. Поэтому, пока человек оставался верен Формуле Белого Пламени, чтобы усовершенствовать свой огонь, было чрезвычайно трудно и редко, чтобы его пламя трансформировалось.

Однако пламя Юджина было "другим". Сам юноша чувствовал, что его Формула Белого Пламени преобразилась после того, как его ядра были созданы заново. Пламя, которое он создал, используя тот же процесс усовершенствования, имело совершенно другой цвет и силу.

— ...Ахаха. — Кармен разразилась смехом, внимательно изучая огонь, лежащий на её ладони. Как человек с семью звездами в Формуле Белого Пламени, сильнейший член семьи Лайонхарт в нынешнем поколении, она сразу заметила изменения в пламени Юджина. Поскольку юноша не испытывал враждебности к женщине, его пламя не принесло Кармен вреда.

Но почему-то Юджину казалось, что его огонь пожирают, а на самом деле женщина крепко держала его пламя на месте, используя свою Формулу Белого Пламени. Юноша чувствовал, что если бы она не удерживала его пламя на месте, то оно бы вспыхнуло, используя его ману как дрова.

— Это действительно удивительно. Многие наши предки входили в Темную комнату, но никто из них не испытывал такого изменения Формулы Белого Пламени, как ты, — с удивлением сказал Гилеад. То, что юноша застрял в Темной комнате на три дня, стало почти логичным после того, как он увидел, как изменилось пламя Юджина.

— Что там произошло? — спросил Гион среди собственного восхищения. Он видел своими глазами, что огонь Юджина преобразился, но кроме этого он почувствовал в нем еще одно изменение. Насколько он знал, кожа юноши всегда была чистой и упругой, но сейчас она практически светилась.

Он был не единственным, кто заметил это изменение. Скорее, больше всего от изменения пострадали...

[Кристина! Кристина! Дай мне контроль над телом на мгновение.]

...две Святые.

«Ч-что?»

[Кристина! На что ты сейчас смотришь? Немедленно подними голову, устремив взгляд вперед и посмотри на Хамела].

К сожалению, она не могла. Ей очень, очень хотелось, но она не могла поднять голову, чтобы увидеть лицо Юджина. Что это было? Казалось, он не сильно изменился, но... Нет, он сильно изменился. По какой-то причине его глаза казались спокойнее, глубже, холоднее, а кожа была гладкой, словно намазанной медом. Его волосы, которые обычно были беспорядочными, были... все еще беспорядочными, но выглядели блестящими и даже сексуальными.

«С-с-сексуально...»

[Как вульгарно!]

Уши Кристины покраснели.

Анис кричала в своем сознании.

[Кристина! Ну же. Если ты стесняешься посмотреть на Хамела как следует, немедленно передай мне контроль над телом. Я внимательно рассмотрю лицо Хамела от твоего имени и приласкаю эти блестящие волосы и упругую кожу].

«Что ты говоришь? Сестра, разве ты не говорила, что оставила позади все материальные желания и сожаления?»

[Это ни то, ни другое! Как жрица, ответственная за травмы Хамела и его коллеги, я обязана определить загадочные изменения, которые он пережил, и подготовиться к будущим событиям].

«Это... то, что я могу сделать сама».

[Кристина! Ты хочешь сказать, что не откажешься от возможности быть первой, потому что ослеплена своими пошлыми желаниями?]

«Что ты имеешь в виду, говоря о пошлых желаниях? Я просто... Я просто беспокоюсь, что тобой могут завладеть затянувшиеся чувства, сестра...»

[Если ты действительно беспокоишься обо мне, подними голову и посмотри прямо на Хамела сейчас же. Затем подойди к нему, возьми его лицо руками и посмотри прямо ему в глаза, подойди так близко, что твои губы почти касались его губ].

«Я не знаю, есть ли причина заходить так далеко...»

[Это именно то, что должно быть сделано! Быстрее, давай].

Анис была искренна... Она действительно была разочарована тем, что не может почувствовать его кожу, расчесать его волосы и заглянуть в его глаза. Тем не менее, женщина была более чем способна соединить свои чувства с чувствами Кристины, поэтому она была готова отказаться от этой возможности, лишь бы девушка дала ей желаемое. В конце концов, Кристина подчинилась и нерешительно подошла к Юджину.

Кармен, Гион и Гилеад смотрели вопросительными взглядами, и юноша ненадолго задумался о том, как он объяснит им события в Темной комнате. Естественно, он не собирался говорить о Вермуте.

— Ничего особенного не произошло. Как мне и было сказано, передо мной появилось пламя, а потом оно вошло внутрь... Что такое? — Юджин остановил себя и повернулся к Кристине, которая медленно шаркала к нему. До этого момента девушка держала голову опущенной. Анис это расстроило, и она решил снова её подтолкнуть.

Однако, прежде чем Анис успела назвать её имя, Кристина подняла голову. Она уставилась прямо на лицо Юджина с легким румянцем.

— ...Хаа. — Она сделала глубокий вдох, затем смело протянула руки и схватила юношу за щеки.

Юджин не был уверен, что делает девушка, и была ли это вообще Кристина, контролирующая свое тело.

— ...Что ты делаешь? — спросил он, поскольку не мог назвать имя Анис.

Кристина набралась смелости и приблизила свое лицо к Юджину. Её руки передавали мягкие ощущения от своей цели, и на таком близком расстоянии трансформация юноши стала еще более отчетливой. Девушка вздохнула и посмотрела прямо в глаза Юджину. Его блестящие золотые глаза сияли даже в темноте...

[Его волосы!] — воскликнула Анис. Ничего не оставалось делать. Кристина не хотела этого делать из-за своего смущения, но она не могла послушаться приказа сестры. Размышляя так, Кристина осторожно завела левую руку за голову Юджина. Затем она осторожно почесала кожу головы юноши, перебирая его волосы.

«...»

Все потеряли дар речи от её внезапного поступка, а Юджин был потрясен больше всех. Он почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Неужели так чувствует себя добыча,

попавшая в плен к хищнику? Юноша тут же сделал несколько шагов назад от Кристины.

— Ч-что такое?

— ...Кхм. — С запозданием придя в себя, Кристина прочистила горло и покачала головой. — Это облегчение.

Она свято улыбнулась, расчесывая пальцами волосы.

— Возможно, с твоим телом что-то не так после того, как ты не принимал пищу и воду в течение трех дней, верно? Но, насколько я могу судить по результатам проверки, сэр Юджин в полном порядке.

Она привела убедительную причину, и это также правда, что она проверила его состояние, прикоснувшись к нему. Этого не стоило стыдиться, и когда девушка думала об этом таким образом, ей казалось, что её румянец исчезает.

[Ты должна была коснуться его губ тоже...] — пробормотала Анис. Образ губ Юджина промелькнул в сознании Кристины, как мираж, когда она услышала слова сестры. Прошло уже полгода, но текстура поцелуя, глубоко запечатлевшаяся в её сознании, всплыла в памяти и заставила губы девушки затрепетать...

— Давайте помолимся.

Кристина не могла больше поднять голову, поэтому она глубоко поклонилась и опустилась на колени: Давайте помолимся Свету о благополучном возвращении сэра Юджина и... о том, что он смог преодолеть испытание Темной комнаты...

Никто не опустился на колени в ответ на её внезапную молитву, но девушка продолжала молиться, пока жар её лица полностью не остыл.

— Сэр Юджин! — как только группа покинула комнату сокровищ семьи Лайонхарт и поднялась из подвала, Мер закричала, сбегая по красной ковровой лестнице из главного зала, где висел большой портрет Вермута.

— Сэр Юджин, сэр Юджин, сэр Юджин! — девочка выглядела заплаканной, и было понятно почему. Она явно переживала, что юноша уже три дня не выходит из Темной комнаты. Юджин сделал большие шаги вперед и широко раскрыл руки, не говоря ни слова.

Мер бултыхнулась вниз и спрыгнула, когда оставалось несколько шагов. В этот момент она не

использовала магию, и Юджин хорошо знал, что своими слезящимися глазами она обращается к нему с безмолвной просьбой. Тонкий порыв ветра окутал её тело, и маленькое тело девочки под его присмотром направилось к Юджину. Мер первая обхватила юношу своими маленькими ручками.

— Разве не пахнет? — спросил Юджин.

— Пахнет сэром Юджином, — ответила Мер.

— Нет, я про вонючий запах, — уточнил юноша.

— Нет, — ответила девочка, уткнувшись лицом ему в грудь. Юджин беспокоился, что запах пота и нечистот останется даже после того, как он постирает одежду с помощью магии, но, услышав ответ Мер, он вздохнул с облегчением.

— ...Кстати, сэр Юджин. Ты немного изменился. Твоя грудь мягче, чем обычно, — прокомментировала девочка.

— Что?

— Грудь сэра Юджина всегда была твердой из-за мышц, но сейчас она мягкая. Ну, она не супер мягкая, но... — Мер сделала паузу, затем подняла голову. Ткнув несколько раз в грудь юноши, она снова зарылась в неё лицом. — ...Она скорее упругая, чем мягкая... Она вызывает привыкание...

Юджин в какой-то мере осознавал этот факт. Его суставы были намного крепче, чем раньше, а мышцы, окружающие их, казались более гибкими и эластичными. Его прежние кости и мышцы были достаточно хороши, но его нынешнее тело было просто идеальным. Оно превосходило все, что юноша мог себе представить.

«...»

Мер была не единственной, кто прибежал. Это был дом главной ветви семьи Лайонхарт, поэтому здесь, естественно, жили члены семьи Лайонхарт.

Сиан пополз назад, остановившись на середине лестницы. Позади него находился большой портрет великого основателя Вермута. Стыдно было отступить перед портретом основателя, но парень не мог идти дальше, потому что его бил озноб, когда он смотрел на спину своей сестры. Сиан даже не хотел представлять себе выражение лица сестры.

«Я тоже хочу его потрогать».

Мысли девушки были довольно простыми. Однако различные идеи, которые вытекали из этой единственной мысли, были довольно сложными. Мер Мердейн, злой фамильяр. Неужели за последние шесть месяцев они так и не нашли общий язык? У них был общий враг в лице заместителя епископа Кристины.

Кристине был предоставлен доступ ко входу в Темную комнату, поскольку она хорошо владела магией исцеления, в то время как Сиэль и Мер были проигнорированы.

Девочке было нужно, чтобы кто-то посплетничал о двуличной Святой, которая посмела командовать ею, личным творением Мудрой Сиенны, и о Юджине, который посмел обратить свой взор куда-то в сторону.

Сиэль нужна была информация о том, чем именно занимался Юджин в Юрасе, а также информация о Кандидате в Святые, которая пыталась изобразить милую улыбку. Естественно, она не возражала против того, чтобы сыграть в милую игру и согласиться со сплетнями Мер.

Однако их отношения всегда были поверхностными, достаточно слабыми, чтобы разрушиться при одном только чувстве. Только посмотрите. Мер Мердейн — 200-летний фамильяр, который только внешне выглядел как ребенок. Разве она не была старой ведьмой в коже ребёнка?

«Как коварно».

Девочка практически уткнулась лицом в грудь Юджина, и Сиэль могла расценить её действия только как откровенное проявление флирта и вызов самой себе. Она хотела сделать то же самое с юношей, если бы только у нее была такая возможность.

«Упругая грудь? Зависимость? Что это за чертовщина?»

Сиэль была ребенком престижной семьи Лайонхарт, что означало, что её с детства обучали манерам. Это не было похоже на то, что она все еще была невежественным подростком. Как она могла совершить такой невежественный, постыдный поступок в 20 лет, особенно в присутствии своего любимого отца, дяди и уважаемой леди Кармен?

— ...О, Боже. Сэр Юджин. — Воскликнула Кристина Роджерис. Она перевела взгляд на Сиэль, которая застыла на лестнице. Не отводя взгляда, она сделала шаг и схватила юношу за руку. — Тебе не стоит переутомляться. Ты не ел и не пил три дня, верно?

В её словах не было ничего особенного, они были сказаны только из заботы. Она помогала ему, боясь, что он оступится. Однако Сиэль не видела этого. Ей казалось, что время замедлилось... В глазах девушки Кристина была противоположностью Святой, злой женщиной, которая резвилась с рукой Юджина, как хотела...

«...Подождите. Он не ел и не пил три дня?»

В глазах девушки появился блеск, и её кулаки перестали дрожать.

— Давай сначала вернем тебя в твою комнату. Ложись поудобнее, а я принесу мягкую еду, которая не будет отягощать твой желудок... — продолжала Кристина.

— Ахахахаха! — однако ее прервал смех Сиэль. Время снова потекло в нормальном темпе, а девушка элегантно походкой спустилась по остальным ступеням и подошла к Юджину.

— ...Леди Сиэль, почему ты смеешься? — спросила Кристина, слегка нахмурившись.

— Ты действительно ничего не знаешь, да? Ты хочешь накормить его мягкой пищей, когда он голодал три дня? — спросила девушка.

— Он слишком долго постился. Все остальное нагрузило бы его желудок, — ответила Святая.

— Может быть, для обычного человека. Но для него это, скорее всего, не так, — сказала Сиэль, улыбаясь юноше.

«...Ах».

Ансилла понимала, что её единственная дочь — черный лев, но она не хотела, чтобы драгоценная, зеленая молодость её дочери была истощена тяжелыми тренировками. Поэтому она регулярно посылала Сиэль дорогую косметику, добытую тяжелым трудом, чтобы сохранить красоту дочери. И так, девушка была красива и привлекательна, о чем она сама прекрасно знала. Но...

«...Этот мальчишка. Его кожа всегда была такой чистой?»

Хотя собственная кожа Сиэль была невероятно чистой и упругой, несмотря на ежедневные тренировки, она чувствовала себя неуверенно, когда видела кожу Юджина вблизи. Но здесь она не могла колебаться.

Сиэль улыбнулась, как обычно, и потянула Юджина за запястье: Ты... любишь мясо, да? Толстые ломти мяса. Тебе повезло. Старшая сестра тоже ничего не ела.

— Почему ты вдруг стала называть себя старшей сестрой? — спросил юноша.

— Почему бы и нет? Разве это не напоминает тебе о нашем детстве? Леди Кармен, отец и дядя. Никто из вас тоже еще ничего не ел, верно? — спросила Сиэль.

— Я ел что-то ранее... — Гион остановил себя на середине. Он увидел Сиану, отчаянно

бормочущего что-то на вершине лестницы, а также ледяной свет в глазах племянницы. — ...Но мой желудок, должно быть, работает сильнее, чем обычно. Я снова голоден, и все из-за тебя.

Гион быстро разобрался в ситуации, ведь он учил Сиэль и Сиана, когда они были детьми. Поэтому он похлопал Юджина по плечу, прежде чем продолжить.

— Почему бы нам не пойти всем вместе? Брат... то есть глава семьи, ты не против?

— Нет причин отказываться, не так ли? — ответил Гилеад. В конце концов, было решено, что они пообедают вместе в семейной столовой, точнее, за обеденным столом Лайонхарт. Кристина остановилась на своем месте, понимая, что она чужой для этого человек.

[Ты была слишком самодовольна, Кристина], — пробормотала Анис, щелкая языком. Обычный человек? И Анис, и Кристина прекрасно знали, что Юджин ни в коем случае не был обычным человеком. Просто им хотелось побыть в его комнате вдвоем, только они вместе, и покормить его едой.

«Я выиграла».

Сиэль торжествующе улыбнулась, взяв инициативу в свои руки. Но вместо того, чтобы последовать за ней, юноша повернулся и посмотрел на Кристину.

— А она не может просто поесть с нами? — спросил он.

— Что!? — спросила Сиэль, оглядываясь с недоверием.

— Конечно, может. Просто я беспокоюсь, что Кандидат в Святые может чувствовать себя неловко, — ответил Гилеад. Он не был тем, кто запретил бы ей есть с ними, потому что она не была членом семьи. Как он и сказал, он просто беспокоился, что она будет чувствовать себя обремененной и неловко, обедая с семьей.

— Тогда почему бы нам не спросить ее? Чего ты хочешь, Кристина? — спросил Юджин.

— Что... что?

Девушка не ожидала приглашения. За последние полгода Кристина всегда обедала в столовой, приготовленной для гостей. Но если она создаст прецедент сегодня, то сможет и в будущем сидеть за столом семьи Лайонхарт.

[Кристина!] — крикнула Анис.

— Спасибо за приглашение, — сказала Кристина, склонив голову.

Плечи Сиэль дрожали от гнева.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2888211>